

БУРЯТСКИЕ ГЕНЕАЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ*

В данной статье проведен анализ анкет исследователей, занимающихся поиском родословной в фондах ЦВРК ИМБТ СО РАН. Осуществлена попытка определить место родословных знаний в современной бурятской культуре.

Ключевые слова: родословные, генеалогия, буряты, шаманизм, архивные материалы, фонд.

*Rinchinova Oyuuna Sanzhimitupovna
Tsypilova Snezhana Sergeyevna*The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation**BURYAT GENEALOGY IN THE CONTEMPORARY SOCIAL CONTEXT**

In this article the questionnaires of the researchers, who are who are looking for the genealogical records in the funds of the COMX of the IMBT SB RAS are analyzed. An attempt was made to determine the place of the genealogy in the modern Buryat culture.

Keywords: genealogical records, genealogy, Buryats, shamanism, archival materials, fund.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-49-030011 «Исследование корпуса бурятских родословных в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН»

Генеалогии в рамках исторической науки уделяется мало внимания, но в последнее время генеалогические документы становятся предметом пристального внимания со стороны исследователей. Исследованием генеалогий бурятских родов, занимались такие ученые и краеведы, как С. П. Балдаев, И. Н. Мадасон, Ж. А. Зимин, Б. Б. Батуев, Б. Ш. Доржиев, Ц. Б. Цыдендамбаев, Б. Ц. Жалсанова, Б. Р. Зориктуев, М. Маласагаев, Б. З. Нанзатов, Б. Б. Бадмаев и др. Данные по родословным бурят рассматриваются с позиций разных дисциплин: истории, антропологии, архивоведения, фольклористики и т.д.

В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (далее ЦВРК) хранятся материалы по родословным бурятского народа, собранные учеными в ходе экспедиционных работ на протяжении прошлого столетия. Рукописи, схемы, таблицы по генеалогии содержатся в более чем 400 единицах хранения. Значительная часть материалов представлена личными фондами ученых, которые были сформированы в результате научно-технической обработки сотрудниками ЦВРК. Так, имеются фонды И. Н. Мадасона (фонд №18), Ж. А. Зимина (фонд №26), С. П. Балдаева (фонд №36). Материалы по генеалогии бурятских родов внутри каждого фонда были выделены в отдельные единицы хранения. Архивные документы ЦВРК по генеалогии бурят представляют собой уникальный ресурс для фольклорного, этнографического, социологического, культурологического и исторического исследования.

Для членов традиционного бурятского общества было обязательным знание родовой и племенной генеалогии по восходящей и нисходящей линиям, родовых легенд и преданий. «О людях, не знающих племенные, родовые премудрости, презрительно говорили: «Нэрэбэй нэлдэр, солобой сохо» – «Некто без имени, жук без прозвища» [Балдаев, 2013, с. 34-35]. В обычае бурятского народа было стремление

прививать детям любовь к истории своего народа, передавать им знания родословного древа и преданий о роде. На больших семейных и общественных праздниках детей проверяли на знание родословной, задавая разные вопросы и предлагая рассказать свою генеалогию, начав с середины, сверху вниз или наоборот. Детей, справившихся с заданием, хвалили и угощали сладостями. Тем же, кто имел затруднения или сбивался в рассказе, советовали чаще разговаривать с бабушкой или дедушкой и лучше заучивать генеалогию [Балдаев, 2013, с. 35].

Как правило, информация о составе рода передавалась из «уст в уста». Однако сохранились до наших дней некоторые письменные исторические хроники и родословные, касающиеся истории бурятского народа. Вплоть до 20-30-х гг. прошлого столетия они распространялись, в основном, рукописным путем на старописьменном монгольском языке. Списки хроник и генеалогических таблиц, которые были у частных лиц, передавались из рук в руки. Часто их заучивались наизусть в тех местах, что имели отношение к истории конкретной ветви рода. Ведение исторических хроник, родословных таблиц, как пишет Ц. Б. Цыдендамбаев, было характерно для определенной части забайкальских бурят (хоринских, селенгинских и баргузинских). Отчасти это объясняется тем, что среди них была распространена монгольская письменность. Составление родословных таблиц у бурят было ориентировано на знание и соблюдение родственных связей, а также связано с запретом кровосмешения при заключении брака вплоть до седьмого колена. В то же время практически отсутствуют исторические хроники у прибайкальских бурят, в том числе у аларских, боханских, эхиритских и т.д. [Цыдендамбаев, 2001, с. 127, с. 131]. Отметим, что для последних была характерна устная форма

передачи родовых преданий и легенд, сведений генеалогического древа.

В настоящее время в связи с возрождением традиций и обычаев бурятского народа актуальным становится восстановление родословной. С каждым годом все больше людей разных категорий проявляет интерес к истории своего рода.

В ЦВРК с начала 2000-х гг. функционирует читальный зал, где исследователи могут ознакомиться с архивными материалами по родословным. При работе с архивными документами исследователям предлагается заполнить анкету исследователя, в которой они указывают данные о теме и цели исследования, сведения о родовой принадлежности и географии поиска родословной. Проанализировав эти ответы можно сделать некоторые выводы о запросах современных бурят, для каких нужд используются архивные материалы, составить общий портрет исследовательской аудитории по родословным документам.

Методом случайной выборки было отобрано по 50 анкет за 2015, 2016, 2017 гг., всего 150 анкет исследователей. В результате анализа выбранных анкет предполагается составить «портрет» исследователя, занимающегося поиском родословной, сделать некоторые выводы о процессе самоопределения бурят.

По половозрастному признаку наблюдается следующая ситуация: большинство исследователей составляют женщины 60%, доля мужчин составила 40%. По возрастной категории респонденты разделились следующим образом: люди среднего возраста от 30 до 55 лет составляют 47%; исследователи от 55 лет и старше – 40%; молодежь от 18 до 30 лет – 11%.

Доля занятых среди исследователей составила 43%, сферы деятельности разные – учителя, служащие, инженеры, водители, технические работники и т.д. 34% исследователей составляют пенсионеры, по 9% – индивидуальные предприниматели и безработные, 5% - студенты.

Основная часть исследователей проживает в г. Улан-Удэ, их доля составила 75%. Число тех, кто специально приехал из регионов РФ и районов республики для работы в фондах ЦВРК составляет 25%.

Таким образом, можно предположить, что наибольшую мотивацию к составлению своей генеалогии испытывают люди, которые достигли зрелого и пенсионного возраста, у которых появляется желание определения родовой идентичности. Возможно, доля людей пенсионного возраста преобладает среди исследователей и в связи с тем, что они более осведомлены о родословной своей семьи, а также обладают некоторым свободным временем для осуществления поисков.

Как правило, исследователи занимаются поиском родословной в личных целях, но есть среди них и краеведы, интересующиеся историей родного края; шаманы, желающие узнать информацию в соответствии с родом деятельности. Целью некоторых исследователей является стремление

увечевечить память о выдающихся представителях своей семьи и издать родословную книгу.

Ценность архивных документов ЦВРК по родословным обусловлена тем, что за советский период истории в бурятском обществе была нарушена преемственность передачи генеалогических сведений от старшего поколения к младшему. Данные, записанные учеными-исследователями, краеведами во время экспедиционных исследований, в некоторых случаях являются одним из важнейших источников для восстановления родословного древа.

34% исследователей (34%) не обладают информацией о своей родословной, о чем свидетельствует отсутствие сведений о родовой принадлежности при поиске родословной, в этом случае поиск ведется только по месту жительства предков исследователя. 16 % респондентов ищут родословную по обеим линиям (по отцовской и материнской), что свидетельствует о полной потере связей с предками.

Какие импульсы движут поиском? Ведь еще лет 10 назад такого рода поиски не были столь часты. Повышенный интерес к родословным, возможно, происходит на фоне экономической нестабильности в обществе. Иногда для решения разного рода проблем люди вынуждены обращаться к традиционным формам поклонения духам, например, родовые обряды, проводимые старейшинами рода или обряды поклонения предкам, проводимые шаманами.

В последнее время наблюдается возрождение и распространение шаманских традиций. Все большее число бурят относят себя к шаманистам-буддистам. Согласно данным на 2017 г. в статье Н. Н. Крадина и А. Г. Янкова о сравнительном анализе идентичности западных и восточных бурят, 82,7% агинских бурят (восточных) являются буддистами, а 70,5 % усть-ордынских бурят (западные) относят себя к шаманистам. При этом 100 % агинских бурят возрастом старше 56 лет знают название своего рода, а доля усть-ордынских бурят, четко знающих название своего рода составляет 71%. Интересен такой факт, как 12,7 % агинских бурят определили себя буддистами-шаманистами. [Крадин, Янкова, 2017, с. 99-103]. Авторы статьи не указали принцип выборки по этим двум группам бурят, но на наш взгляд, изучение бурят «крайних» округов обосновано тем, что проживание в регионе автономных округов, позволяет сохранить наиболее ярко этнокультурные характеристики, такие как знание языка, конфессиональная принадлежность, значимость родственных отношений.

Большинство исследователей ЦВРК, проявивших интерес к поиску родословных, относятся к западным бурятам (58%). Причин этому может быть несколько.

Во-первых, повышенный интерес к восстановлению генеалогического древа, возможно, связан с проведением шаманских обрядов, для которых требуется информация о роде, имена предков и т.д.

О роли шаманизма в сохранении идентичности бурят говорится в разных источниках. Так, А. И. Дарханова, считает, что важную роль в сохранении элементов архаичной родовой структуры у западных бурят сыграл шаманизм. Чувство кровного единства, уважение к предкам прививаются в среде баяндаевских бурят с раннего детства, и по мере социализации эти чувства укрепляются посредством исполнения традиционных обрядов. Одним из важнейших обрядов является обряд почитания предков, родной земли. Этот культ не позволяет потерять связь с малой родиной, забыть свои истоки. А посредством исполнения обряда происходит общение, сплочение родового коллектива. Традиционные обряды являются средством культурной и социальной коммуникации западных бурят.

Мировые религии всегда требуют выхода за рамки родовой общины, общения с единоверцами, подрывают кровнородственные отношения. В шаманистской картине мира человек и после своей смерти не утрачивает родственных связей, не перестает быть сыном, отцом, внуком и т.д. В буддизме же человек после смерти теряет всю информацию, связь с прошлым перерождением и готовится к следующему. В буддизме, как и в христианстве, присутствует как бы индивидуалистическая модель, когда человек отвечает только за себя, за свои поступки. Механизм сохранения кровнородственных связей баяндаевских бурят во многом обусловлен самой сущностью шаманизма [Дарханова, 2009, с. 74].

Шаманистские и дошаманистские культы бурят привлекали внимание многих исследователей. Одним из аспектов их изучения является роль шаманистских культов и обрядов в сохранении родственных связей в среде бурят. Так, Т. М.

Михайлов обратил внимание на интегрирующую роль шаманистских обрядов у бурят начала XX в., несмотря на то, что тогда кровнородственные связи у бурят были еще очень сильны [Михайлов, 1987, с. 91, с. 160].

Во-вторых, это может объясняться тем, что среди восточных бурят (в особенности, среди агинских) высок уровень сохранности знаний о родовой принадлежности и семейного древа. Данная гипотеза подтверждается данными исследования, проведенного в 2009 г. в рамках проекта «Генографик». Согласно результатам исследования, в Агинском бурятском автономном округе (ныне Агинский бурятский округ) сохранился высокий уровень знаний своей родословной, как по отцовской, так и по материнской линии. Особенно значительным был уровень владения информацией о родовой принадлежности по материнской линии [Балаганский, 2010, с. 5].

В-третьих, еще одной причиной преобладания иркутских бурят среди исследователей является наличие родословных сведений по данному региону в фондах ЦВРК. На территориях проживания западных бурят в прошлом активно работали ученые-исследователи, собиратели родословных, научное наследие которых хранится в фондах ЦВРК.

Таким образом, можно предположить, что, несмотря на нарушение преемственности передачи знаний о собственном роде из поколения в поколение, знание родословного древа продолжает быть важным маркером в определении собственной идентичности в современном бурятском обществе. Хотя поиск родословной – процесс трудоемкий и требует большого количества времени, тем не менее, количество людей, желающих восстановить семейное древо, возрастает с каждым годом.

Литература

- Бадмаев Б. Б. Этническая генеалогия бурят: современное состояние бытования и изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. №3. С. 81-85.
- Балаганский А. Г. Современное состояние родовой структуры бурятского общества: социологический аспект // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. №1 (7). С. 3-6.
- Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. 227 с.
- Дарханова А. И. Шаманистские и семейно-родовые культы и обряды баяндаевских бурят как механизм сохранения кровнородственных связей // Вестник бурятского государственного университета. 2009. Вып. 10. С. 74.
- Крадин Н. Н., Янков А. Г. Агинские и усть-ордынские: сравнительная характеристика идентичности западных и восточных бурят // Уральский исторический вестник. 2017. №2 (55). С. 96-105.
- Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм. История, структура и социальные функции: Новосибирск: Наука, 1987. С. 91, С. 160
- Пашинин А. М. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII - начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2015.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные: Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001. 256 с.
- Якимова Е. М. Репрезентация этнокультурных фактов в семейных родословных // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Белгород: Эпицентр, 2017. С. 223-227.